

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Смена исследовательских парадигм
и возникновение исторической
антропологии

Книга: Историческая антропология

Лекция: Смена исследовательских парадигм и возникновение исторической антропологии

Автор лекции: Алия Масалимова

Цель - раскрыть основные этапы в формировании исследовательской парадигмы исторической антропологии

В развитии социально-гуманитарных наук на протяжении последнего столетия прослеживалась определенная цикличность. Но в целом наблюдалось многообразие теоретических и методологических подходов, в совокупности своей оказывавших влияние на развитие исторической антропологии как самостоятельной научной дисциплины.

Конец XIX в. в мировой историографии и в целом в гуманитарных науках главенствовал позитивизм. В научной литературе преобладают следующие определения и характеристики этого учения.

Позитивизм в переводе с латинского означает положительный - философское учение и направление, определяющее единственным источником истинного, действительного знания эмпирические исследования.

Основной тезис позитивизма - всё подлинное (позитивное) знание - совокупный результат специальных наук. Родиной первоначального распространения позитивизма считается Англия.

Родоначальником позитивизма является основоположник социологии как науки Огюст Конт. В широко известной книге «Дух позитивной философии», изданной в Париже, в 1844г., Конт представляет человечество как растущий организм, который в своём развитии проходит три стадии: детства, юношества и зрелости.

Стадии истории человечества с позиции позитивизма по Огюсту Конту дифференцированы таким образом.

Первая - Теологическая - в качестве объяснительной гипотезы используется понятие Бога, как первопричины явлений, в свою очередь, распадающаяся на три ступени: фетишизм, политеизм и монотеизм.

Вторая - Метафизическая - человек стремится постичь начало и назначение вещей, но на смену богам приходят абстрактные сущности. Вместо Единого Бога выступает Природа.

Третья - Позитивная - единственной формой знания согласно Конту, становится научное знание. Человечество становится «взрослым», чтобы признать релятивность познания.

Особенности позитивистского подхода в истории заключались в том, что они считали, возможным поставить историю на прочную научную основу. Для них эксперимент полностью заменяется историческим источником, одной из особенностей научного знания выступает прагматизм.

Под влиянием позитивизма расширился диапазон исторических исследований, стала разрабатываться социально-экономическая история.

В определенном смысле позитивизм помогал утвердиться представлению об объективной закономерности, присущей историческому развитию, и о прогрессивном, поступательном движении истории.

В историографии позитивисты часто использовали статистику. Преобладающей формой историописания был рассказ о великих событиях и великих людях. Политическая история, история государства и его правители выступали главными объектами исследования.

Следующей определяющей парадигмой в становлении исторической антропологии, по мнению М. Крома, в первые десятилетия нового XX столетия стала так называемая «новая история». Карл Лампрехт в Германии, Люсьен Февр и Марк Блок во Франции, Люис Нэмир и Ричард Тоуни в Англии, вели борьбу со сторонниками старой, событийной, «ранкеанской» истории. И к 50-м годам победила «новая история»: история структур, а не событий, история экономическая и социальная.

Исследователи-историки отмечают, что идея о необходимости обновления французской исторической науки, сформулировалась в период после Второй мировой войны в текстах-манифестах Люсьена Февра и Фернана Броделя. В ситуации глобальных трагических событий, происшедших в Европе, они пришли к созданию «новой истории» (*nouvelle histoire*). Проект новой исторической науки формировался на идейных постулатах Школы «Анналов» и призван был объединить все теоретические новшества, появившиеся в науках об обществе и человеке.

В своем исследовании автор учебника обращает наше внимание на следующий подход, получивший большое распространение в послевоенные десятилетия - клиометрию - буквально означающее - количественные, математические методы. Как междисциплинарное направление, связано с применением экономической теории и эконометрических методов и моделей в исследованиях по экономической истории. Расширительно ассоциируется с применением математических методов в исторических исследованиях, другими словами отождествляется с квантитативной историей.

Согласно существующему мнению в науке, дисциплина обычно становится научной после того, как

Книга: Историческая антропология

Лекция: Смена исследовательских парадигм и возникновение исторической антропологии

Автор лекции: Алия Масалимова

она создала свою математическую теорию, которая необходима, и при этом если эта дисциплина имеет дело с изменяющимися количественными величинами.

Конкретные общества состоят из многих качественно и количественно различных элементов, взаимодействующих очень сложными способами. Кроме того, общество - это открытая система: на него воздействуют внешние силы, окружающая среда. Таким образом, становится реальностью, что физические подходы, не работают в приложении к истории.

Например, один из наиболее важных аспектов любого общества - это количество его членов. Но даже информацию такого рода историкам обычно приходится восстанавливать на основе предположительных данных.

Распространение количественного подхода в истории, или клиометрии позволило заниматься сбором количественных данных о различных аспектах исторического процесса. На современном этапе, в эпоху цифровизации многие базы данных уже доступны на электронных носителях.

М. Кром отмечает, что «как только новая парадигма прочно утвердилась в мировой исторической науке, стали раздаваться голоса о том, что история, изучая «массы», потеряла из виду реального, живого человека, стала анонимной и обезличенной».

И здесь мы наблюдаем новый виток, новый цикл в становлении исторической антропологии. На научной арене появляются новые исследовательские направления, разрабатываются новые теоретические и методологические подходы. Автор учебника приводит следующие примеры: «По свидетельству крупнейшего медиевиста Ж.Дюби, в 60-е годы французские историки, разочаровавшись “в возможностях экономической истории” (а, точнее, в экономическом детерминизме) обратились к изучению истории ментальностей, контуры которой были намечены в работах Люсьена Февра и Марка Блока».

В терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки» дается такое определение «истории ментальностей». Это - «предметное поле исторической науки, одна из областей изучения прошлого, которую называют составной частью новой социальной истории, утвердившейся во второй половине XX века, и одновременно - одним из новых методов научного поиска». История ментальностей имеет междисциплинарный характер, так как проблемой изучения менталитета занимается социология, философия, антропология, культурология, социальная, культурная, этническая, историческая психология и пр.

Мы уже давали определение менталитета, но также подчеркнем, что в научно-исследовательской литературе существует несколько десятков определений базового понятия истории ментальностей - менталитет. «В их основе у историков: менталитет - это исторически сложившее долговременное умонастроение, единство от-refлектированных и неосознанных ценностей, норм, установок в разных воплощениях - когнитивном, эмоциональном, поведенческом, творческом». В целом, ученые отмечают постоянное расширение поля истории ментальностей и «территории историка».

Истоки направления мы находим в трудах Якоба Буркхардта, Карла Лампрехта, Вильгельма Дильтея, А. Б. Варбурга, Анри Берра, Эмиля Дюркгейма, Франсуа Симиана, где начинает складываться особый тип постановки проблем и предлагаться новый набор методов их разрешения. Самостоятельной дисциплиной «История ментальностей» становится в связи с антропологическим поворотом в истории. Понятие было введено основателями школы «Анналов» Марка Блоком и Люсьена Февром, которые заимствовали его у этнолога Люсьена Леви-Брюля.

При этом, исследователи констатируют, что «цельной теории истории ментальностей пока не создано, в том числе - относительно способов функционирования и смены разных типов ментальностей».

В России, как пишут исследователи, «главным центром по изучению истории ментальностей был Институт всеобщей истории РАН в лице А. Я. Гуревича и его последователей (С.И. Лучицкая и др.), нашедших постоянные формы взаимодействия с европейскими учеными». В последующих лекциях мы более развернуто об этом расскажем.

В середине 20 столетия историки обратили внимание и заинтересовались достижениями социальной антропологии, ставшей широко известной благодаря трудам знаменитого французского мыслителя, основоположника структурализма Клода Леви-Строса. Что есть структурализм? Прочитаем определение Алана Барнарда из книги «Теория и история в антропологии»: «В более широком смысле слова структурализм - это наука о паттернах: как вещи, которые на первый взгляд кажутся несвязанными, на самом деле являются частью системы взаимосвязанных частей. В структуралистской теории целое рассматривается как нечто большее, чем сумма частей и почти все элементы могут быть разбиты на части по их уникальным свойствам и бинарным оппозициям. Наличие или отсутствие одной особенности в культуре, как и в языке, может многое объяснить и прояснить».

Книга: Историческая антропология

Лекция: Смена исследовательских парадигм и возникновение исторической антропологии

Автор лекции: Алия Масалимова

«Вклад Клода Леви-Стросса, отмечает британский ученый А. Барнард в том, что «он, так же, как и Леви Брюль, дифференцировал общества с «простой» структурой и «сложной» структурой. Он в основу типологии современных обществ определил следующие признаки: удаленность друг от друга в пространстве, во времени, а также одновременно и в пространстве, и во времени. Критерии кумулятивистского типа (или совершенствующего типа) он считает применимыми только при сопоставлении обществ, соотнесенных во времени, в истории, причем сама история мыслится не как протяженная, а как дискретная – как последовательность сменяющихся во времени социальных состояний».

Соотношение между сосуществующими в пространстве современными обществами – индустриально развитыми и «примитивными» – названо соотношением «горячих» и «холодных» обществ: первые стремятся производить и потреблять как можно больше энергии и информации, а вторые ограничиваются устойчивым воспроизводством простых и скудных условий существования. Однако человека нового и древнего, развитого и «примитивного» объединяют всеобщие законы культуры, законы функционирования человеческого разума.

При этом одни общества обладают «конкретной» системой мышления, а другие – «абстрактным» мышлением. Клод Леви-Стросс интересовался внутренней логикой культуры, а также отношениями этой логики к структурам за пределами культуры. Это особенно видно в его работе о системе родства, как наиболее структурированной области культуры».

По мнению М. Крома, структурная антропология в лице К. Леви-Стросса бросила историкам «форменный вызов». Кроме того, по его мнению, «деколонизация привела к тому, что французские этнологи, вернувшись из Африки на родину, перенесли свои методы на изучение традиционной, крестьянской культуры и таким образом возникла «этнология Франции», немало повлиявшая на тематику и подходы нового поколения французских историков».

Надо отметить, обращает наше внимание автор учебника, что подобные «повороты» происходили в исторической науке многих стран, в частности, Великобритании и США. «В переориентации интересов исследователей с анализа социально-экономических структур на изучение массового сознания и поведения заметную роль сыграли британские историки-марксисты (Эдвард Томпсон, Эрик Хобсбаум и др.), группировавшиеся вокруг журнала «Past and Present». Не без влияния британской социальной антропологии здесь возникает интерес к традиционной «народной культуре» и происходит становление направления, позднее названного социокультурной или «новой культурной» историей. В США в том же русле развивалось творчество Натали З. Дэвис».

Российский историк и исследователь М. Кром считает, что «смена приоритетов в науке привела к тому, что уже с начала 70-х годов историки заговорили о «возвращении события» и политической истории в проблематику исследований, а с конца 80-х годов «в моду» снова вошел жанр научной биографии: уникальное и индивидуальное в истории вновь привлекло к себе повышенное внимание исследователей. Естественно говорить о полном возврате к канонам столетней давности не было: и биографии, и политическая, событийная история «вернулись» в науку обновленными – в том числе, благодаря воздействию исторической антропологии, преобразившей многие традиционные жанры историописания», – делает заключение автор.

16. В данном контексте историческая антропология представляет собой закономерную стадию в длительной эволюции гуманитарной науки. Та самая фаза «антропологизации» о которой пишет автор учебника пришлась на тот момент, когда историографический «маятник» начал возвратное движение от анализа «неподвижных» структур к изучению мотивов и стратегий поведения людей – реальных «актеров» в драме Истории.

Как мы уже говорили в самом начале наших лекций, в развитии исторической антропологии важную роль сыграл междисциплинарный аспект, а именно диалог историков с представителями социальных наук, прежде всего антропологии.

Само название «историческая антропология», по мнению М. Крома, получившее широкое распространение с начала 70-х годов, было сконструировано по образцу французской и британской «социальной антропологии» и американской «культурной антропологии» и «этнологии».

«Диалог истории и социальных наук неверно представлять себе в виде причинно-следственной связи: историческая антропология возникла не в результате контактов и заимствований из смежных дисциплин, а вследствие внутренней потребности в обновлении методики и проблематики, которую историческая наука испытывала в послевоенные десятилетия; знакомство с достижениями социальных наук оказалось одним из средств этого обновления, средством, к которому разные историки прибегали по-разному и находили

Книга: Историческая антропология

Лекция: Смена исследовательских парадигм и возникновение исторической антропологии

Автор лекции: Алия Масалимова

ему различное применение» - именно так объясняет автор свое видение относительно взаимосвязи исследовательских парадигм в становлении исторической антропологии.

Выделяя особую роль междисциплинарности, в тоже время отметим, что она «не была такой уж новостью в 50-60-х годах: обращение к опыту смежных дисциплин практиковали еще отдельные исследователи конца XIX в. К этому же настойчиво призывали основатели школы “Анналов” в 30-е годы. Разница была в масштабе междисциплинарного диалога и в выборе самих дисциплин-партнеров.

К примеру, до середины XX века полидисциплинарный подход применяли лишь некоторые выдающиеся историки-энтузиасты. В послевоенный период этот подход получает массовое распространение, и постепенно становится парадигмой любого серьезного исторического исследования. И, если в первой половине столетия историки вдохновлялись главным образом примером географии, социологии, экономики, психологии, то в 60-80-х годах приоритет в этих междисциплинарных контактах все больше отдается антропологии, демографии и лингвистике».

Что дал диалог антропологов с историками, в первую очередь, «помог историкам существенно расширить проблематику своих исследований, включив в нее такие темы, как отношение людей прошлого к жизни и смерти, болезням, возрастным периодам (детство, молодость, старость); народная религиозность; взаимодействие различных уровней культуры (интеллектуалов и “простецов”); праздники и будни; ритуалы, церемонии и т.д.

Этнологический подход позволил историкам конструировать новые объяснительные модели, расширил горизонты позволил найти новые интерпретации источников.

«Вместе с тем междисциплинарный подход, помимо несомненных приобретений, принес историкам и новые трудности. Кром так и пишет: “встреча” истории и антропологии (не случайно пришедшаяся на эпоху мировой деколонизации) способствовала освобождению первой из этих наук от европоцентризма, от сохранявшихся со времен просветителей представлений об универсальности и однолинейности движения человечества по пути прогресса. Взамен постепенно утверждается новая парадигма, признающая альтернативность в истории, множественность форм, в которых протекают важнейшие процессы в различных точках земного шара.

Историческая антропология явилась одним из таких направлений, подчеркивающих важность многообразия и региональных различий в противовес чересчур генерализованным схемам».

Важно учитывать и политическую составляющую процесса антропологизации истории, напоминает автор. «Ученые, чьи имена были связаны с антропологическим поворотом в историографии, как правило, придерживались демократических убеждений, некоторые из них являлись сторонниками марксизма, как Мишель Вовелю или Эдвард П. Томпсон. Добавим, что в числе приверженцы идей марксизма были британский историк Питер Берк, итальянский микроисторик Карло Гинзбург».

Одной из основательниц антропологически ориентированной истории, по мнению автора нашего учебника, по праву следует считать американскую исследовательницу Натали З. Дэвис. Ее главными мировоззренческими ориентирами были - нонконформизм и активная жизненная позиция. Некоторые события из ее биографии обусловили ее борьбу за права учащихся и работающих женщин с детьми. И как сама заявляла исследовательница, «женская тема» из ее жизни перешла в ее творчество, заняв одно из центральных мест.

В продолжение «женской темы» российский профессор М. Кром размышляет и приходит к выводу. «Борьба за права женщин и национальных меньшинств в странах Западной Европы и Америки, наряду с процессами деколонизации, в немалой степени обусловили тот пафос открытия «Другого» и симпатии к нему, который так характерен для работ по исторической антропологии в различных ее видах».

Одной из определяющей исследовательской парадигмой и сыгравшей важную роль в процессе так называемой «антропологизации истории» была история повседневности. Это направление зародилось в период демократических преобразований в Германии наряду с экологическими и феминистскими движениями.

История повседневности как отдельное направление развития исторической науки в условиях системного кризиса немецкой исторической науки противопоставили традиционному изучению социальной истории (главным образом - государственной политики, глобальных общественных и экономических структур и процессов) исследование «малых жизненных миров» и повседневной жизни рядовых граждан. Одной из причин появления истории повседневности был скепсис относительно безграничных возможностей индустриального общества.

Во французской историографии своеобразными предтечами истории повседневности стали

Книга: Историческая антропология

Лекция: Смена исследовательских парадигм и возникновение исторической антропологии

Автор лекции: Алия Масалимова

исследования М. Блока и Л. Февра, в которых предметом анализа были эмоциональные, инстинктивные и имплицитные сферы мышления социальных низов общества, а также Мишель де Серто и Пьера Бурдьё по проблемам этнологии и социологии.

В Великобритании значительное влияние на развитие истории повседневности имели Эдварда Томпсона, а также исследования либерально настроенных британских историков, работавших в области социальной истории и пытавшихся создать теоретическую картину реальной мозаики различных сторон повседневной жизни различных социальных групп и индивидов.

В Германии в процессе становления истории повседневности её адептам пришлось выдержать жесткую критику авторитетных историков, которые саму историю повседневности расценивали как альтернативное направление социально-научной истории, которое отрицает идею рациональности и изменяет ценностям евроатлантической цивилизации.

В Великобритании и Франции, в США отношение историков-традиционалистов к истории повседневности было более доброжелательным. Окончательное признание научным обществом того, что история повседневности является составной частью исторической науки, состоялось лишь в конце 1980-х годов.

На сегодня в рамках истории повседневности сформировались два подхода. Сторонники первого подхода, исследуя «повседневность», акцентируют внимание на её «элементах повторяемости». Представители второго подхода в своих исследованиях «повседневности» ориентируются на выявление в ней переменного и внутренне противоречивого. Базу источников истории повседневности составляют древние тексты - церковные метрические записи, документы лечебных учреждений, брачные договоренности, контракты и т.п., а также предметы повседневного быта, материалы устных опросов.

Подводя итог, отметим: «Все вышесказанное представляет собой только лишь преамбулу, призванную показать новое направление в общем историографическом контексте, в рамках которого оно может быть осмыслено. Однако в эту получившуюся “рамку” необходимо вставить саму “картину”, т.е. конкретизировать все особенности становления исторической антропологии в разных странах».

Основные термины

Исследовательские парадигмы, антропологический поворот, позитивизм, «новая история», история ментальностей, клиометрия, история повседневности, структурализм, междисциплинарность.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 64 – 91.
2. Бюргер А. От серийной к комплексной истории: генезис исторической антропологии // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного: В 2 кн. М., 2003. Кн. I. С. 191 – 219.
3. Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стилей жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. 2000. М., 2000. С. 96 – 124.
4. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. [М.], 2014, с. 196-197.
5. Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950г. // Одиссей. Человек в истории. 1991., М, 1991. С. 48-59.
6. История и антропология: междисциплинарные исследования на рубеже XX-XXI вв/ пер. с англ. К.А. Левинсона; пер. с франц. Л.А. Пименовой; под ред. М. Крома. Д. Сэбиана, Г. Альгази - СПб., 2006г.